

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Взаимность НА СЧАСТЬЕ

Любовь Трофимова

Любовь Трофимова

Взаимность на счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67974830

SelfPub; 2022

Аннотация

История двух героев, которые начали свои отношения, не опираясь на мнение и чувства друг друга.

Ее терзают ошибки прошлого, что только мешает понять мотивы поступков любимого.

Он привык все решать и контролировать сам, не учитывая страхи и сомнения любимой женщины.

Наделать ошибки? Легко и быстро. Исправить? Им придется постараться. Получится ли у них это? Посмотрим...

Сюжет с юмором, интригами, новыми падениями, но обязательно с ХЭ.

* * *

Как я могу довериться мужчине, который окружил наши отношения коконом тайн и недомолвок? Слишком болезненный опыт я имею за плечами, чтобы нырять с головой в очередной водоворот.

* * *

– Люблю тебя до безумия, – с отчаянием выдохнул мне в губы.
– А безумие обязательно? – всхлипнула, улыбнувшись с облегчением.

– По-другому не получается.

* * *

От автора: продолжение романа «Поцелуй на удачу»; Вторая книга из Цикла «Оптимистки».

Содержит нецензурную брань.

Любовь Трофимова

Взаимность на счастье

Вместо пролога:

Не могу вспоминать, не хочу убиваться,
Видно, это судьба нам с тобою расстаться.
Значит разные люди слишком близкими были,
Значит больно и грубо мы друг друга любили...
(Любовь Трофимова)

Уважаемые читатели, спасибо, что следили за историей Софии и Мирона. Завершена первая часть романа «Поцелуй на удачу».

Добро пожаловать в продолжение истории этой пары «Взаимность на счастье».

Поверьте, рассказать еще есть что, и не только приятного. Их ждут секреты прошлого, нерешенные проблемы, разлука и недопонимание, интриги завистников и врагов.

Но преодолев все это, они действительно поймут, что им подарила судьба.

В продолжении:

История двух героев, которые начали свои отношения, не опираясь на мнение и чувства друг друга. Ее терзают ошибки прошлого, что только мешает понять мотивы поступков любимого.

Он привык все решать и контролировать сам, не учитывая страхи и сомнения любимой женщины.

Наделать ошибки? Легко и быстро. Исправить? Им придется постараться. Получится ли у них это? Посмотрим... Вас ждет сюжет с юмором, интригами, новыми падениями, но обязательно с ХЭ.

Глава 1

София

Лежу и улыбаюсь потолку, не имея ни возможности, ни желания даже пошевелиться. Эйфория зашкаливает, затапливая грудь распирающим теплом и пульсацией. Понимаю, пожалуй, впервые за все время нашего с Мироном общения, что я влюбилась.

И нет, я не простила, и все еще злюсь на него за этот дурацкий спектакль с гейством. А ведь Лара предупреждала. А может она вообще в курсе? Хмурюсь, надо будет у нее спросить. Хотя какая теперь разница.

И Мирон ведь в чем-то прав, я действительно отгородилась от мужчин, и окружающего мира в принципе, двухметровым забором страхов и предрассудков, а сверху еще колючей проволоки недоверия накрутила, и ток подозрительности по ней пустила.

Тетка постаралась в свое время, хотя ей можно сказать спасибо. С самого начала истории с Кириллом она меня защищала, как могла.

И забеременеть она меня убедила, расписав все прелести этого способа защиты от чокнутого сталкера и выгоды отсутствия реального папы у моего ребенка.

Донора тоже мне она выбирала, пользуясь своим положением старшей медсестры в крутой столичной клинике. Сказала, что генофонд избранника подобрала шикарный и по здоровью, и по внешним данным.

Искусственную инсеминацию делали там-же в ее клинике, причем тайно и очень аккуратно, исходя из того, что мужчин у меня до этого не было.

Учитывая тот факт, что в итоге мне пришлось делать кесарево, могу себя причислить к деве, прошедшей через непорочное зачатие. Тихо хихикаю от своих мыслей, вспоминая вчерашнюю реакцию Мирона на мою кх-м «целостность».

Тетка меня даже по своим знакомым психологам таскала, чтоб помочь не съехать кукушкой от последствий преследования Кирилла, а после родов чуть меня в дурку не упекла. С ее слов, для подстраховки от возможной послеродовой депрессии.

Тут я, конечно, встала в позу, и на уговоры тетки не поддавалась. На руках был новорожденный сын, которого я обожала с первых мгновений, и на мой взгляд он был лучшим лекарством от всех болезней и стрессов.

Как раз в нем я и нашла стимул и силы не опустить руки, а развиваться, учиться и планировать дальнейшую жизнь. Мой сынок, изначально казавшийся чем-то эфемерным, по-

корил мое сердце, и я была готова на все чтобы дать ему не только любовь, но и все блага, которых возможно у меня никогда не было.

– Завтрак в постель, – раздаётся бархатный голос Мирона и я, не успев стереть с лица задумчивое выражения лица, поворачиваюсь к двери.

Мирон заносит в комнату большой, загруженный всякой всячиной поднос, и ногой прикрывает дверь.

Перемещаюсь к изголовью кровати, стягивая на груди все еще распахнутый халат. Это сколько я провалялась в нирване чувств и мыслей, пока он успел приготовить завтрак?

Подходит к кровати, устраивая поднос на краю, и наклоняется, чтобы очередной раз поцеловать меня. Губы опухли и даже немного болят от того, сколько мы целовались за последние неполные сутки, но я тянусь с улыбкой к моему мужчине. О как! Мой мужчина! Звучит для меня по-новому, но очень приятно.

Мирон садится на кровать, опираясь спиной в изголовье, притягивает меня к себе и улыбаясь подает мне тарелку с ароматным омлетом с кусочками бекона и хрустящим тостом на краю.

С удовольствием набрасываюсь на еду, пока не замечаю, что он наблюдает за мной с умилением.

– Ты не будешь завтракать? – интересуюсь смущенно.

– Буду, – усмехнувшись, тянется за второй тарелкой, – Хотя, сожрать хочется тебя, а не омлет.

Густо краснею, вызывая его приглушенный смех, и тянусь за кружкой кофе, чтобы протолкнуть еду, вдруг вставшую комом в горле.

– Маленькая моя, – урчит довольный Мирон, целуя меня в висок, и отобрав спасительную кружку из моих рук, оставляет в сторону.

Поворачивает мое лицо к себе, взяв за подбородок, и долго смотрит в глаза, не позволяя отвернуться.

– Знала бы, что со мной делаешь, – выдыхает в губы, едва касаясь, – Нам о стольком нужно поговорить.

– Надеюсь ты первый мне все расскажешь, – фыркаю, пытаясь побороть смущение.

– У нас будет много времени, – уклончиво отвечает Мирон, возвращаясь к еде.

– Кстати о времени, – напоминаю я, – Как ты так быстро приехал? Я думала, что это получится не раньше конца недели и ты прилетишь с Ларой.

– Связи... – загадочно отвечает Мирон, отпивая свой кофе.

– Ой, – подскакиваю, оглядываясь в поисках телефона, – У нас же планерка в десять утра.

– Не волнуйся, – ловит меня Мирон, прижимая к себе, – Никиту я уже предупредил. Нас не потеряют и не ждут.

– Когда вы с ним успели познакомиться? – интересуюсь с подозрением.

– А мы давно знакомы, – отзывается Мирон, – Он мой

друг. И друг моего брата.

– А где ты остановился? – уточняю я, – Не видела тебя в списках.

– Мои родители и брат живут тут много лет, – объясняет, а мои глаза ползут на лоб.

– Что же ты делал в России, если семья живет здесь?

– По работе, – коротко и не понятно, – Я потом все расскажу.

С нескрываемым возмущением открываю рот, чтобы уже наконец-то получить хоть какую-то информацию, но меня отвлекает трезвонящий на тумбочке телефон.

Мирон тянется за ним, так как сидит ближе. Показывает мне экран с высветившимся входящим от Лизы, и получив мой кивок-согласие, нажимает ответить и включает на громкую связь. Ну а что она мне может сказать, что не может услышать Мирон.

– Привет, – здороваюсь с подругой, – Ты как? Когда вернешься назад?

– Да никогда, похоже, – растерянно отвечает Лиза, и по сопев в трубку, вкрадчиво интересуется, – А ты когда мне планировала рассказать, что семья Мирона очень богата?

Перехватив телефон из загребущих рук вмиг напрягшегося Мирона, вскакиваю и отхожу в сторону.

– Видимо, когда сама бы об этом узнала, – отвечаю с нотками металла в голосе, косясь на подступающего Мирона, – Но спасибо, что ты меня просветила. Больше видимо неко-

му.

– Ам-м, – таинственно шепчет Лиза, явно подбирая слова, – Тут еще кое-что выяснилось...

– Например? – выгибая бровь, интересуюсь я, взглядом посылая Мирону обещание всех известных мне кар.

– Ну, в общем Артур проговорился, что... – раздается звук падения телефона, ну или Лизы, судя по ее короткому вскрику, и звонок прерывается.

– О чем она? – ошарашенно перевожу взгляд на нагло улыбающегося Мирона.

– Понятия не имею, – театрально разводит руками, поджимая губы, – Могу только догадываться.

– Ну, и-и? – назираю я, – Или мне самой выяснить?

– Подозреваю, что он рассказал ей о том, что Никита и есть та первая несчастная любовь Лары, и что он ждет ее приезда, – закатив глаза и потирая подбородок предполагает Мирон.

– А это? – с облегчением выдыхаю я, – Это мы и так знаем.

– И Ларе успели рассказать? – уточняет нахмурившись.

– Нет, я не стала и Лизе не позволила, – отвечаю задумчиво и кладу телефон на тумбу, – Я думаю им надо встретиться и поговорить.

– Согласен, – кивает Мирон, утягивая меня на кровать, – Там не все понятно. Похоже Лару подставили, а он поверил. Но мы все выясним...

– Чем займемся, раз на планерке нас не ждут? – интере-

суюсь я, и тут-же краснею, понимая, как двояко прозвучал мой вопрос.

– Есть пара неприличных идей, – смеется Мирон, сгребая меня в объятия, – Но полагаю, что тебе нужен перерыв.

– И поговорить, – напоминаю я строго.

– И это тоже, – кивает, улыбаясь, – Только сначала мне нужно уладить пару дел с братом и Никитой.

Как подтверждение его слов, внизу раздается звонок в дверь. Мирон с тяжким вздохом сожаления выпускает меня из объятий, и мы спускаемся вниз.

На правах хозяйки коттеджа открываю дверь и застываю в нерешительности, так как за порогом стоит красивая стройная блондинка в строгом брючном костюме в облипочку и шокирующим декольте.

– Меня зовут Кэрол, – представляется девушка, оглядев меня скептическим взглядом, – Мне нужен Мирон Егорович. Никита Андреевич сказал, что он здесь.

– Да, – растеряно отзываюсь я и оборачиваюсь на подошедшего Мирона.

– Я же просил не беспокоить, – строгим голосом выдает Мирон, поджимая губы.

– Это срочно, – побледнев оправдывается девушка, доставая из кейса папку, – Долго не задержу. Никита просил срочно проверить и подписать...

– Почему не передал Артуру? – перебивает ее Мирон, а я перевожу взгляд с нее на него, и обратно, абсолютно не

понимая, что тут происходит.

– Артур Егорович с утра недоступен и в офисе не был, – заикаясь отвечает Кэрол.

– Ну да, ожидаемо... – смягчаясь, хмыкает Мирон, – Заходи, я быстро.

Девушка заходит внутрь, передает папку с документами и аккуратно присаживается на самый край дивана в гостиной.

Мирон, захватив папку, уходит на верх, и через пять минут спускается вниз уже одетым. Кивает мне, на ходу разговаривая с кем-то по телефону и исчезает в кабинете.

Кэрол, все это время молча осматривающая обстановку коттеджа, и меня в том числе, соизволила в итоге заговорить. Причем судя по ее взгляду и тону голоса, я причислена к мебели, но никак не больше.

– Ты значит его новая игрушка? – фыркает она, а я теряюсь от ее наглости и формулировки в целом.

– С какой целью интересуешься? – словесно кусаться я тоже умею.

– Да так, – усмехается она, – Интересно как долго ты его будешь интересовать?

– Ведешь статистику? – спокойно и с улыбкой уточняю я.

– Зачем? – переводит все свое внимание на свой безупречный маникюр, – Дольше меня никто не продержался в его фаворитках.

– Что-то не помню, чтобы участвовала в отборе, – отвечаю злорадно, еле сдерживаясь от кипящего гнева.

Складываю руки на груди, и закидывая ногу на ногу, с вызовом ловлю ее гневный взгляд. Девушка пыхтит, краснеет, явно придумывая умный ответ.

– Не понимаю, что он в тебе нашел? – фыркает, задрывая нос.

– Не знаю, – равнодушно пожимаю плечами, – Но уж точно не силикон с гиалуроном.

– И не голубые крови, как я полагаю, – не сдается девушка, шокируя меня следующей фразой, – И стоило только из-за тебя создавать филиал и устраивать эту стажировку. Столько денег потратил, а окупится ли?..

Глава 2

София

– *Столько денег потратил, а окупится ли?..* – произносит Кэрол, а у меня сердце ухает куда-то вниз, а в ушах начинает шуметь.

– Что значит создал филиал? – с трудом сдерживая эмоции, уточняю у явно довольной произведенным эффектом девушки.

– А я вижу у вас полная идиллия и доверие, – усмехается она, и тут-же поднимается с дивана, изменившись в лице.

Сквозь гул в ушах слышу, как вышедший из кабинета Мирон, объясняет ей что-то, связанное с документами. Потом дает какие-то распоряжения и задания, которые она тут же фиксирует в электронном блокноте.

Наблюдаю в пол-оборота за его мимикой и жестами, абсолютно не узнавая МОЕГО привычного Мирона. Строгий, властный, жесткий, говорящий не знакомым мне тоном. В какой-то момент вспомнила, что Павел вел себя аналогично, обычно подавляя меня своей энергетикой. Инстинктивно вздрогнула.

– Еще будут распоряжения, – томным голосом спрашивает Кэрол, театрально поправляя и без того идеально уложенные волосы.

– Позвони Нику, – кивает Мирон, – Скажи, я жду его через десять минут.

– Поняла, – отзывается девушка, и достав телефон, направляется к двери.

– Мне нужно решить пару вопросов, – извиняющимся тоном обращается ко мне Мирон, меняясь в лице на привычный для меня в восприятии образ.

– Да, конечно, – отрываюсь я, отводя взгляд.

– Отдохни немного, – наклонившись, быстро целует меня в губы, – На вечер я кое-что запланировал для нас.

– Да, конечно, – как заведенная повторяю я, а Мирон хмурится, пристально глядя мне в глаза.

– Что-то не так? – уточняет осторожно.

– Нет, просто устала, – выдавливаю улыбку, вставая с дивана.

– Поспи, малышка, я постараюсь решить все дела максимально быстро. – развернувшись Мирон уходит в кабинет, а

я на ватных ногах поднимаюсь в спальню.

Сажусь на кровать и зависаю на пять минут. Прозревать неприятно и больно... Очередным неприятным открытием для меня становится то, что Павел однозначно знал обо всем, что связано с открытием филиала и стажировкой.

Не понятно тогда, зачем были все его ухаживания и угрозы не ехать. Вывод напрашивается один, – он был в сговоре с Мироном и своими действиями подтолкнул меня к этим отношениям.

«Игрушка»? Похоже на то. И игрок он, как оказалось, со стажем. Но зачем такие сложности, если вокруг него выются девицы, типа Кэрол? Не понятно.

Слышу звонок в дверь, и подойдя к полуоткрытой двери комнаты, наблюдаю, как Мирон пускает внутрь брата и Никиту. Друзья жмут руки, смеются, что-то обсуждая, и уходят в кабинет на первом этаже.

Странно, почему Артур не привез Лизу. Не попадет ли она в такую-же ситуацию, став игрушкой, только уже для младшего брата. Схватив телефон, набираю ее номер снова и снова, но она недоступна, а адрес, куда ее увез Артур я не знаю.

Начинаю злиться на всех, а в первую очередь на себя. Как я могла так попасться? И как я могу довериться мужчине, который окружил наши отношения коконом тайн и недомолвок?

Слишком болезненный опыт я имею за плечами, чтобы

нырять с головой в очередной водоворот.

Нахожу свой ноутбук... Я срочно должна поговорить с Павлом. Буду врать и притворяться, ведь меня и мои чувства они не пожалели.

Пытаюсь успокоить истерику, этим ничего не решить. Открываю уже решительнее ноутбук, кликаю нужный ярлык.

Дрожащими руками приглаживаю волосы, убирая выбившиеся пряди за уши, нацепляю на лицо дежурную улыбку и набираю в лёгкие побольше воздуха, как перед нырянием на глубину.

Спокойно, может быть, он и не ответит, все-таки разница во времени. Нажимаю вызов в Скайпе и жду... Отвечает почти сразу же.

– Добрый день, – выдавливаю неуверенно, слова теряются.

– Как ты? Что-то случилось? – лицо начальника на мониторе угрюмое и озадаченное. Он смотрит не прямо в камеру, скорее изучает моё лицо.

– Павел Сергеевич... Шеф... – набираюсь смелости. – Проект закончен, не вижу смысла оставаться тут дольше.

– Ты должна оставаться там, – сухо произносит он, отводя взгляд.

– Такого уговора не было, – начинаю закипать, – Я ехала сюда, как временный консультант и только на срок становления работы филиала. – как не пыталась сдержаться, голос дрогнул.

– Моя работа выполнена, я хочу вернуться, – говорю более жёстко, – И сразу буду готова приступить к любым проектам.

Павел вздыхает, долго молчит...

– Это невозможно, София, – его слова повергают в шок. – Твой контракт выкупили минимум на год. Не уверен, что он отпустит тебя даже после его истечения.

– Вы знали?! Знали, и не сказали мне?! – не сдерживаясь почти кричу. – Но... я ведь могу разорвать контракт?

– Не думаю, что у тебя есть сумма для выплаты неустойки по контракту, – говорит шеф, и горько усмехнувшись добавляет: – Если бы я мог повлиять, ты бы никогда туда не поехала.

– Как вы могли? Это всё он? – жду ответа с напряжением.

– У меня не было выбора, девочка, – он трет глаза и смотрит в упор, – Я предлагал тебе решение, но ты испугалась...

– Это не решение, – это ультиматум, – почти шепчу я.

– Разве он ещё не озвучил тебе аналогичный «ультиматум»? – со злобой в голосе говорит Павел, – Уверен он времени зря не терял, верно? Поэтому ты готова бежать сломя голову?

– Вы правы шеф, – добавляю в голосе металлических нот, – Но раз бежать уже поздно, я могу остаться и бороться.

– Не наддай глупостей, девочка. – Павел вскидывает взгляд, хмурит брови, – Дай мне время, я что-нибудь придумаю.

– Я не собираюсь просто сидеть и ждать, но я могу сделать

всё, чтобы он сам разорвал контракт, – добавляю со злорадством.

– Ты не понимаешь... – начинает говорить шеф, но я решительно обрываю видео-звонок и захлопываю крышку ноутбука.

– Как там говорят, – бормочу сама себе. – Не откладывай на завтра то, что можешь наворотить сегодня? Пора воротить. Где этот стратег?

Переодевшись в джинсы и джемпер, решительно иду к двери. Сейчас так зла, что мне плевать, на присутствие его друга и брата. Но подойдя к двери, замираю, так как слышу голоса.

Скрывшись за дверью, прислушиваюсь к происходящему внизу. Мужчины выходят из кабинета и направляются к двери.

– Так, у меня мало времени, – говорит Мирон, понижая голос, – Должны успеть, пока она спит.

– Успеем, – усмехается Никита, – Отличный план, она и не догадается, что ты приготовил.

– Кстати, – встречается в разговор Артур, – Мама просила передать, что или ты немедленно привозишь внука, или на наследство можешь не рассчитывать.

– Я все улажу. Ваня приедет в кратчайшие сроки, – сдавленно смеется Мирон, накидывая пальто, и мужчины выходят из коттеджа.

Съезжаю спиной по дверному полотну, подогнув под себя

ноги, и пытаюсь проанализировать только что полученную информацию.

Игрушка. Спасение от шефа. Стажировка. Ребенок. Наследство. Калейдоскоп складывается в уродливую картину, и я, зажав зубами кулак скулю, пытаюсь сдержать истерику и приступ панической атаки. Любви захотела? Кушай с булочкою, Софа, только не подавись.

Наивная дура! Даже стервозина Кэрол поняла это с первого взгляда. Зачем он так со мной? Вероятно, просто выбрал удобную жертву, учитывая мое прошлое и наличие максимально похожего на него ребенка. И плевать ему на мои чувства, которые теперь как отравы выжигают меня изнутри.

Даже думать боюсь, что за сюрприз он мне мог приготовить. На его стороне деньги, власть, юристы и связи, которых у меня нет ни в России, ни тем более тут.

Чувствую себя в капкане, в хитрой ловушке, судорожно пытаюсь найти выход. Подскакиваю и направляюсь к шкафу. Распахиваю дверцы, достаю чемодан, тот, что поменьше, и не глядя скидываю часть вещей, следом отправляю документы и ноутбук.

Спешно одевшись, выхожу из коттеджа и направляюсь к главным воротам. Нацепив улыбку, уточняю у охранника, как мне можно вызвать такси, но он тут же вызывает служебную машину филиала с шофером.

Вежливо интересуется куда мне нужно поехать, с подозрением поглядывая на мой чемодан. На ходу сочиняю, что

мне нужно передать вещи подруге, пролетающей через страну транзитным рейсом.

Машина подъезжает через пять минут, и без лишних вопросов меня везут в аэропорт. У входа в здание аэропорта прошу водителя подождать меня, повторив легенду про подругу и транзитный рейс. Он лишь кивает...

Бегу к стойке, где мне сообщают, что ближайший рейс на Москву всего через сорок минут и на мою удачу есть билеты. Проверка документов, регистрация, томительное, хоть и недолгое ожидание, и вот я уже в самолете.

Беззвучно плачу, глядя на удаляющуюся взлетную полосу и сливающийся в сплошное серое пятно город. С облегчением выдохнув, откидываюсь на спинку кресла, ощущая полное бессилие и опустошение.

Там осталась Лиза, убеждаю себя, что не могу ей помочь прямо сейчас. Моя первая цель обезопасить сына, скрыться, спрятаться, затаиться. Думаю, Мирон быстро найдет замену и легко разыграет новый сценарий.

* * * * *

Мирон

Появление Кэрол я совсем не ожидал. Эта прилипала с замашками меркантильной стервы неоднократно пыталась навязаться не только мне, но и Никите, причем абсолютно не скрывая своих планов.

Не смотря на свою внешнюю, идеально лощеную обертку, меня она никогда не привлекла, как женщина. Даже для

временных отношений, о чем я ей регулярно не намекал, а говорил прямым текстом.

Об увольнении вопрос не стоял, в плане работы претензий к ней не было, а в остальном просто холодный игнор и жесткая субординация делали свое дело.

Конечно, я заметил, как настроение Софии резко изменилось за какие-то несколько минут моей вынужденной отлучки в кабинет. Пока проверил документы, пока вызвонил брата через маму...

Что могла сказать эта стерва моей малышке? Уволю на хрен, если выясню, что обидела хоть словом. Но София, сославшись на усталость, поднялась в спальню, а я, дождавшись Ника и брата, ушел в кабинет.

Пусть поспит маленькая, а вечером мы поговорим и все наверстаем. А главное, – я сделаю ей предложение и подарю кольцо.

С парнями мы придумали шикарный сценарий романтического предложения. Сейчас оставалось съездить в одно из исторических мест с шикарным замком и успеть за час организовать там романтический ужин.

Парни вызвались помочь, и мы, быстро обсудив детали, поехали проверить локацию и договариваться обо всем остальном.

Результатом я остался доволен, хотя задержался дольше, чем планировалось. Брат тоже поторопился уехать в «гнездо» якобы из-за усталости, но я видел его нетерпение, пони-

мая, что он рвется к Лизе, которую вызвалась отвлечь и развлечь наша неугомонная мама.

Хорошо, что Лиза не успела разболтать моей малышке о кольце, брат вовремя пресек, иначе сюрприза бы не получилось.

Возвращаясь в филиал, набрал Софию, чтобы предупредить, что я еду, и она может готовиться к ужину за пределами филиала. Пока доеду, соберется. Но она не отвечала на мои звонки. Может все еще спит? Странно.

Зайдя в коттедж, быстро взбежал по лестнице и распахнул дверь спальни, но Софии там не оказалось. Впрочем, как и на кухне, в ванной и во всем доме в принципе.

Набрав ее номер, обернулся на звонящий забытый на тумбочке знакомый телефон. Куда она могла уйти?

Набрал охрану территории, и услышав, что два часа назад ее увезли в аэропорт с чемоданом, ошарашенно сел на кровать. К ожидающей ее у входа в здание аэропорта машине она так и не вернулась, хотя, со слов сопровождавшего ее шофера, просила подождать.

Да что, черт возьми происходит?

Глава 3

Мирон

Сижу в гостиной коттеджа, не выпуская из рук телефон и находясь в абсолютном напряжении в ожидании информации из аэропорта. Никита с братом примчались сразу, только зачем не понятно. Для моральной поддержки видимо.

– Что случилось до нашего отъезда? – хмурясь, интересуется Никита.

– Ничего... – отвечаю потерянно, ибо действительно ничего не понимаю.

– Может быть поругались? – аккуратно уточняет брат.

– Нет же, – начинаю закипать, – Все было отлично. Лучше, чем отлично. Хотя...

– Что? – в унисон выпалили парни.

– Пока не пришла Кэрол, – завершаю я свою мысль, от всплывшей догадки сжимая телефон чуть ли не до хруста.

– Звоню, – без лишних уточнений говорит Ник, доставая мобильник, – Еще должна быть в офисе.

– Убью гадину, – рычу я сквозь зубы, – Но сначала уволю на хрен! Мой лимит терпения она исчерпала, причем давно.

– Ты Софии пробовал звонить? – уточняет брат, пока Никита, отойдя к окну, вызванивает будущую бывшую помощницу.

– Она телефон тут забыла, – цежу, устало потирая глаза, – Торопилась, видимо.

– Может ее похитили? – предполагает подошедший Никита.

– С чемоданом? – горько усмехаюсь я.

– Охранник же сказал, что она ехала на встречу с кем-то, – намекнул Ник.

– Ага, с мифической подругой... В аэропорту? Я бы знал, – растерянно качаю головой, и тут же отвлекаюсь на

входящий звонок от сотрудника службы безопасности, отправленного мной в аэропорт для выяснения подробностей.

Выслушав короткий отчет, отшвыриваю телефон, и откинувшись на спинку дивана, закрываю глаза.

– Ну-у?! – вопрос в унисон.

– Судя по камерам и номеру рейса она купила билет, зарегистрировалась и улетела в Москву, – выдыхаю я шокирующую информацию, – Не было никакой подруги.

– Ничего не понимаю, – ворчит брат.

– Я тоже, – отзываюсь я, и слыша звонок, направляюсь к двери, – Но сейчас надеюсь, что ситуация прояснится.

За дверью стоит Кэрол, как всегда, в безупречной «обертке» и с дежурной улыбкой на перекаченных губах.

– Вы просили прийти Мирон Егорович, – томным голосом резюмирует Кэрол, но видя мое состояние, тут же меняется в лице. Жестом приглашаю ее войти, и развернувшись, молча возвращаюсь в гостиную.

Процокав каблуками, Кэрол заходит за мной, и увидев Ника с братом, застывает в нерешительности.

– Рассказывай, – жестко начинаю, глядя на нее в упор.

– Документы передала юристам, на завтра забронирую... – спокойно начинает перечислять данные ей утром задания.

– Ты поняла, о чем я! – взревел я, – Не притворяйся!

– Не понимаю... – лепечет, выпучив глаза, и бегая взглядом от меня к парням, и обратно.

– Второго шанса не будет, Кэр-р-рол, – рычу я, грозно на-

ступая на девушку, а она, ойкнув неуклюже плюхается на диван.

– Они сами на меня вышли... – начинает тараторить, заламывая руки, – Шантажировали... Но я им только проект контракта и черновые чертежи скинула. Ничего больше...

– Кто вышел? Кому скинула? – встревоженно уточняет опешивший Никита.

– Из «Авалона» человек приходил... – подвывая, раскалывается Кэрол, а мы втроем теряем дар речи.

– Слив информации нашим главным конкурентам? – гневно выпалил брат, – Охренеть, ну и крыса ты, Кэрол!

– А вы о чем спрашивали? – всхлипывая, уточняет ошарашенная девушка.

– Что ты сказала моей невесте?! – рычу я, глядя ей в глаза.

– Невесте?.. – глаза помощницы округляются, а брови ползут на лоб.

– Невесте. Софии. – напоминаю с издевкой, – Рассказывай, почему она сбежала?

– Я не знала... – лепечет девушка, бледнея еще сильнее.

– Так что?! – закипаю я.

– Ну, она дерзила... – подбирая слова, говорит Кэрол.

– Не верю! Ближе к делу!

– Я всего лишь сказала, что не понимаю почему из-за нее было потрачено столько средств и сил на создание филиала, который не факт, что хотя бы окупится.

Сдавленно выдыхаю, закрывая глаза и стискивая кулаки.

Сука! Как так-то?

Я же сам собирался все рассказать Софии этим вечером. Но примерно представляя, в каком свете эта информация была преподнесена моей малышке в интерпретации Кэрол, начинаю соображать, какие выводы она могла сделать.

– Ник, – зову глухо, кивая на уже почти бывшую помощницу, – Вызывай безопасников, пусть забирают до выяснения всех деталей и сообщников шпионажа.

– Не надо, – уже в открытую ревет Кэрол, размазывая туш, – Я все расскажу.

– Конечно расскажешь, – кивает Ник, скривившись от ее подвываний, – Это шпионаж милая, и тебе придется отвечать не только на словах.

Ухожу в сторону кухни, пытаюсь собрать мысли в кучу, на автопилоте готовлю кофе. Похоже ночь будет долгой.

Я все улажу, надо только успеть перехватить завтра Софию в Москве. Сразу достаю телефон и заказываю через приложение билет на утро, прибытие в столицу в три часа дня, поздновато конечно, но более ранних рейсов нет.

Удивляет реакция Софии на информацию, полученную от Кэрол. Ну узнала, что я богат и создал ради нее одной новое направление в своем бизнесе, чего убегать то было.

Либо были другие причины, либо Кэрол что-то скрывает. Но говорить с ней желания больше нет, лучше выясню все у самой Софии. Может что с родными случилось, и она второпях улетела. Почему тогда не предупредила...

На кухню заходит нахмуренный Артур, и тяжело вздохнув, садится за стол.

– Какие планы?

– Найти. Отшлепать. Вернуть. Жениться. – глухо отзываюсь, наливая кофе, – Может в другой последовательности. Утром лечу в Москву.

– Помощь нужна? – уточняет брат.

– Нет, там Гриша на подхвате, – качаю головой, – Тем более, Лиза тут одна осталась, а Лара приедет ближе к пятнице. Управление оставляю на вас с Никитой.

– Лиза останется в «гнезде», – безапелляционно заявляет Артур, – Мне так спокойней.

– А ей? – интересуюсь, усмехнувшись.

– Придумаю причину, – пожимает плечами, и добавляет с улыбкой, – Да и мама поможет. Вцепилась в нее намертво.

– Как поможет? – уточняю скептически.

– Больной прикинулась, – хохотнув в голос, делится брат.

Звонок в дверь прерывает наш разговор, и брат идет встречать сотрудников СБ, а я вновь погружаюсь в свои ближайшие планы.

Мысленно считаю, – разница во времени, плюс время перелета, София будет в Москве примерно к полуночи, еще плюс час или два на то, чтобы добраться до дома.

Если София дальше никуда не поедет, или поедет, но не сразу, то временно остановится у тетки, значит лучше набирать сразу ей. Пытаюсь сообразить, как быстро раздобыть

номер ее тети, но тут же вспоминаю, что собственно телефон моей малышки со всеми контактами лежит наверху.

Вскакиваю и быстро бегу в спальню, своим свирепым видом повергая в легкий шок всех, собравшихся в гостиной.

Уже схватив телефон, начинаю соображать, что София еще не прилетела, а с ее теткой я лично не знаком. И что я ей могу сказать? «Здрате, я Мирон. Ваша племяша от меня сбежала. Помогите найти или задержать». Нет. Минимум пошлет. Или предупредит мою беглянку.

Нужно застать Софию и говорить лично с ней. Утром наберу тетке до вылета, скажу, что нашел телефон Софии, спрошу, как передать хозяйке. Так хоть есть шанс, что трубку передаст. А пока надо набрать Грише, пусть пробьет ее домашний адрес.

* * * * *

София

В самолете, наревевшись, пожалуй, на год вперед, в итоге я уснула и проспала почти весь полет. Позвонить и предупредить тетку так и не смогла, поскольку обнаружила пропажу телефона перед самой посадкой в самолет. Где я его могла оставить или потерять, так и не вспомнила.

Может это и к лучшему. Учитывая, что какое-то время мне предстоит скрываться, лучшим решением сейчас будет купить совсем простенький телефон без встроенных, отслеживающих местоположение программ и приложений.

После приземления, быстро прошла регистрацию, забра-

ла багаж и пошла ловить такси. До теткиной квартиры добралась хоть и быстро, но уже было далеко за полночь.

Поэтому, не смотря на имеющиеся у меня ключи от квартиры, позвонила в дверь, чтобы не напугать ее моим внезапным появлением.

Когда тетка распахнула дверь, в изумлении застыв на пороге, у меня уже не было сил изображать радость и вопить «сюрприз», поэтому я просто позорно разревелась.

– Ну все, все, Софьюшка, – запричитала тетка, затягивая меня в квартиру, – Что случилось?

– Ничего не вышло, – заикаясь, отозвалась я, а тетка не стала уточнять, «что» именно не вышло, тактично промолчав.

Напоив меня чаем и почти силком впихнув в меня бутерброд, тетка отправилась наливать мне ванну, а я заглянула в комнату сына. Зависла, разглядывая моего ангелочка, поправила одеяло и осторожно чмокнула в лоб.

– Ну вот, уже улыбаешься, – раздался со стороны двери шепот тети Лены, – Иди, прими ванну и ложись спать, а завтра поговорим обо всем.

* * * * *

Утром тетка не торопилась меня будить, подозревая видимо, что уснула я далеко не сразу. Разбудил меня сынок, и скажу я вам, это самый лучший будильник.

Прокравшись ко мне в комнату, не смотря на ворчания тетки, Ванюша осторожненько забрался мне под бок, и де-

монстративно вздыхая, начал трогать мои волосы, лицо и руки.

Долго притворяться спящей не получилось. Пофыркала для вида, вызывая его тихое хихиканье, поморщилась, притворно чихнула и открыла глаза. И тут же задохнулась от нахлынувших эмоций, столкнувшись с серо-стальным хитро прищуренным взглядом.

Надо же, как природа постаралась. Не спроста Мирон выбрал в роли «жертвы» меня и моего сына. Даже ямочка на пухлом подбородке такая же. Не знающий человек вряд ли заподозрил бы подвох.

До сих пор не понятны его мотивы, может он бесплоден или, ну я не знаю даже... Отвлекая себя и сына от плохо контролируемых эмоций, взъерошила волосики и улыбнулась.

– Привет, родной, – выдохнула я, – Я ужасно соскучилась.

– Мамочка, а ты надолго приехала? – с нескрываемой надеждой в голосе поинтересовался сын.

– Насовсем, – кивнула я, подгребая сына ближе и осыпая его личико поцелуями.

– Ура-а-а, – завопил сынок, и глянув на дверь, понизил голос до загадочного шепота, – Я загадал желание на новый год, и оно сбылось.

– Какое? – не менее таинственно уточнила я.

– Чтобы ты вернулась ко мне и никогда не уезжала, – зашептал Ванечка, и наклонившись совсем близко добавил, – И еще, чтобы у меня папа нашелся.

– Все сбудется, малыш, – с трудом скрывая эмоции и сглаживая колючий комоч подступающих слез, отозвалась я.

– Разбудил все-таки, – проворчала вошедшая в комнату тетка, – Ну тогда вставайте, умывайтесь и за стол.

– Идем, – отозвалась я, вставая и сгребая радостно визжащего сына в охапку.

Глава 4

София

Чувствую себя замороженной изнутри, разломанной на куски, разбитой на мелкие осколки, а в груди жжет и сжимается непонятная тревога. Но только потому, что сын рядом и счастлив по-детски, что я здесь с ним, стараюсь держать себя в руках, и хотя бы внешне выглядеть и вести себя как обычно.

Тетка, конечно, не ведется на мои потуги изображать нормальность. Сканируя меня внимательным взглядом, иногда хмурится и отводит взгляд. Но все рассказать меня не тянет, от слова совсем, а она пока даже не пытается вывести меня на откровенный разговор. За это ей отдельное спасибо.

Завтракаем, мирно болтая и перешучиваясь с сыном, хотя мне стоит огромных усилий пропихивать в себя еду. Поэтому наливаю уже вторую чашку чая, практически игнорируя знаменитые фирменные блинчики моей тети. Для нее это, скорее всего, является еще одним индикатором моего настроения и состояния.

Сытно покушав и закусив печеньками, сын начал бало-

ваться, забираться ко мне на колени и расспрашивать про поездку. Тетя, заметив мое состояние на фоне этого разговора, быстро спровадила сына в детскую, дав ему ответственное задание раскидать, а потом собрать игрушки. «Иди поиграй», – если говорить проще.

Сын насупился, с надеждой посмотрев на меня, но быстро согласился сразу после того, как я разрешила посмотреть мультики и пообещала, что мы с ним сегодня погуляем и сходим в кафе поесть мороженого.

– Может к Ирине Геннадьевне сходишь? Я запишу... – предложила тетка, упомянув о своей подруге, и по совместительству психологе, которая мне не раз помогла в не таком уж далеком прошлом.

– Зачем? – равнодушно отозвалась я.

– Я же вижу. Ты сама не своя, – осторожно продолжила она, отойдя к мойке и взявшись за посуду.

– Пройдет... – пробубнила я, отпивая чай.

– Может она тебе что-нибудь пропишет, – глянув на меня в пол-оборота намекнула тетя Лена.

– Я справлюсь, – качнула я головой, понимая, что таблетки невыход, и мне надо научиться жить и справляться с этой болью самой.

– Я даже спрашивать не буду, что произошло, – продолжила капать тетка, натирая тарелки, и повернувшись посмотрела в упор, – Захочешь, расскажешь сама.

– Потом, – опустив взгляд на сжатую в руках кружку, глу-

хо отозвалась я.

В кухню забежал сын с надрывающимся теткинским телефоном в руках, и быстро сунув ей в руки, умчался досматривать мультики.

Тетка посмотрела на телефон таким странным взглядом, потом перевела взгляд на меня и молча показала экран, отображающий входящий вызов от... меня!

– Ой, я телефон вчера потеряла, – откровенно обрадовалась я, – Включи на громкую, может вернуть хотят.

Вызов прервался, но через пару секунд возобновился. Тетя Лена, положив телефон на стол, села напротив и нажала на прием звонка.

– Здравствуйте. Тетя Лена, если не ошибаюсь? – ответил телефон хриплым голосом Мирона, а я вздрогнула и замерла от неожиданности, сообразив наконец-то, где и как я «потеряла» телефон.

– Здравствуйте, – растерянно проговорила тетя, недоуменно глянув на меня, – Откуда у вас телефон моей племянницы?

– Нашел в аэропорту, – просто ответил Мирон, и тут же уточнил, – Ваш номер был на быстром наборе. Как я могу вернуть телефон хозяйке?

– Можем встретиться, я заберу, – предложила тетка, правильно расценив мои эмоции и предупреждающие знаки, – Я вам заплачу.

– Ну что вы, – возразил Мирон, – Я верну без вознаграждения.

дения, но только из рук в руки самой хозяйке.

– Это, к сожалению, невозможно, – театрально вздохнув, отозвалась тетка, глянув на салфетку со спешно нацарапан-ными мной подсказками.

– Почему? – настороженно уточнил Мирон, – Могу подъехать по любому адресу в Москве уже сегодня.

– Хозяйка телефона рано утром уехала с сыном в отпуск, на месяц, не меньше.

– Куда? – выпалил Мирон, явно не ожидавший моего тотального исчезновения.

– Навестить родителей, молодой человек, – строго сказала тетя Лена, и еще строже добавила, – И адрес я вам не сообщу. Я вас не знаю. А племянница уже купила новый телефон и сменила номер.

– Постойте... – нетерпеливо начал Мирон, но тетка решительно отключила вызов и заблокировала абонента.

– Ну? – вопросительно изогнув бровь, уставилась на меня тетя, – Какие планы?

– Навестить родителей, – неуверенно предположила я, криво улыбнувшись, – Вечером и поедем.

– Не торопись, – начала убеждать тетка, – Кто бы он ни был, тут ты в безопасности.

– У родителей будет не менее безопасно, – возразила я, – А когда все уляжется, мы вернемся.

– Хм-м, – протянула тетка, закусывая губу, – Ну вы тогда собирайтесь, а я обещала к подруге на час заехать.

– Хорошо, – кивнула я, – Возьму билеты на вечер, как раз успеешь нас проводить.

Тетя Лена как-то быстро засобиралась, а я отправилась собирать вещи сына. Мой же чемодан так и стоял не разобраным с ночи.

Вышла проводить явно спешащую тетку, и уже закрыв за ней дверь, заметила забытые ей на полочке в прихожей перчатки. Вот раззява, на улице же холодно.

Схватила перчатки, и открыв дверь хотела окликнуть ее, но она уже спустилась на пару пролетов, с кем-то громко обсуждая по телефону... меня. И то, что я услышала, заставило меня замереть, напряженно вслушиваясь.

– Ирка, ну ты же психолог, – возмущенно верещала тетя Лена, – Придумай что-нибудь, она Ванюшу увезти решила. Отговори ее...

Замолчав, тетка видимо выслушивала наставления подружки, а я осторожно начала спускаться за ней следом, прижимаясь к стене.

– Зря я что ли столько терпела? – продолжила возмущаться тетка, – Надо было ее еще после родов в психушку отправить. Мне бы его отдали, и Ваня давно бы звал меня мамой.

Тетка выскочила из подъезда, хлопнув дверью, а я застыла, пытаюсь понять смысл всего происходящего. Хотелось заплакать и засмеяться одновременно. Может не с проста тетка меня ненормальной считает, и я чего-то не знаю?

Никогда не думала, что буду ощущать в ней угрозу, но

сейчас во мне росло желание забрать сына и уехать подальше не только от возможных мест случайного столкновения с Мироном, но и с теткой, а также родителями, которые явно, что-то от меня скрывали.

Забежав в квартиру, до собирала чемодан сына, оделась сама и подошла к шкафу, где у тетки хранились все документы. Открыв дверцу, вытащила все папки, нашла одну с надписью «Ваня» и решительно запихнула ее поверх вещей в мой чемодан. Я была уверена, что там хранятся все медицинские и официальные документы на сына, которые я тут оставлять не собиралась.

Помогая сыну одеться и обуться, окончательно приняла решение, что не вернусь ни сюда, ни к родителям. Надо уехать подальше, но найти место не только безопасное, но и надежное в плане продолжения моей трудовой деятельности.

Ваня воспринял наше «приключение» с огромным восторгом. Главное для него было знать, что мы уезжаем вместе и больше я его не оставлю.

Выходя из подъезда с сыном к ожидавшему нас такси, я уже знала для себя куда поеду и чем буду заниматься для обеспечения нашей маленькой семьи.

Записку я тетке не оставила и звонить ей больше не планирую. Не понимаю мотивов ее поступков, и тем более не знаю причин так меня ненавидеть. Но и спрашивать не собираюсь, так как в данной ситуации ее неадекватность меня только пугает.

Заранее купив билеты на самолет до Новосибирска, в аэропорт я все же не поехала. Доехав до вокзала, взяла билеты на поезд в том же направлении, и уже через час мы ехали с сыном в отдельном, полностью выкупленном мной купе.

До самого вечера читали книжки и смотрели на моем ноутбуке мультфильмы. А пока сын спал, я тщательно продумывала дальнейшие действия, планируя и выверяя каждый шаг.

Более чем через сутки, когда мы остановились транзитом в Екатеринбурге, я, быстро собравшись и одев сына, решительно взяла чемоданы и пошла на выход.

* * * * *

Мирон

Тетке Софии я не то, что бы не поверил, но допускал шанс, что все так и есть, и София, забрав сына, спешно уехала к родителям в далекий Сибирский город.

Тем не менее первым делом решил навестить именно тетку, потому что вопросов прибавилось еще больше, после того как Гриша скинул мне часть найденной им информации. Нестыковки сильно бросались в глаза, и я собирался выяснить все по-хорошему или по-плохому.

Если моя малышка действительно уехала дальше, от одного дня ничего не решится. А если она у тетки или та ее прячет, найти следы с помощью Гриши и его связей не составит труда.

По прилету меня уже встречал Григорий, чудом оставив-

ший свою обожаемую Лялю на пару дней в Екатеринбурге одну. Хотя я его и не просил, сам вызвался, и даже чуть было не обиделся, когда я ему намекнул, что вполне справлюсь сам.

С ним, несомненно, дело шло быстрее. Уже к моему приезду он собрал внушительный объем информации о тетке, родителях Софии и даже о ее бывших однокурсниках.

Я все еще не исключал вероятность, что ее внезапный побег связан с историей из прошлого. Ее экс сталкер не давал мне покоя, и я собирался не просто выяснить кто он, но и встретиться лично, даже если он живет не в Москве.

Вторым моментом моего расследования было выяснение тайны появления на свет Ванюши. Учитывая, что София подверглась преследованию еще будучи студенткой, а сын родился в этот же период, вариантов было два.

Возможно, у Софии были все-таки краткосрочные отношения с последствием в виде сына. Или ее сталкер и есть отец ребенка, который или не знал или не хотел это признавать до недавних пор.

Цеплялся за эту версию, поскольку в ночь перед побегом Софии я дал ей понять, что Ваню мы заберем в Лондон. Могло ли это вызвать лавину неприятностей? Это и предстояло выяснить. А потом и устранить все выявленные проблемы.

Она могла сбежать, будучи под давлением или запугиванием. Первым делом я решил выяснить имеет ли ее тетка к этому хотя бы косвенное отношение. Ведь Ваня находился с

ней почти два месяца, и мы могли многого не знать.

Глава 5

В аэропорту Москвы меня встретил Григорий, и мы сразу помчались к тетке моей малышки. По дороге обсудили последние сведения, нарытые Гришей за последние сутки.

Стало понятно, что ничего не понятно, так как по большинству документов и сведений последние несколько лет София все время скрывалась, причем длительный период после родов прожила за рубежом у каких-то дальних родственников.

То есть угроза все-таки была, причем постоянная и длительная. По сведениям из полиции, которые не без труда получил Гриша, в день, когда родился Ваня, София подверглась нападению своего сталкера. Все это, как она и рассказывала, спровоцировало преждевременные роды путем кесарева.

Теперь я знал кто ее преследовал, и понимал, что он знал о ее беременности. Но все запуталось еще больше, когда просмотрел документы о нападении. Заявление инициировала тетка, пока София находилась в больнице. Забрала заявление тоже она, о чем сообщало сухое заявление об отсутствии претензий и любовном соглашении сторон.

Сразу после этого некий Кирилл Звонцов, преследовавший Софию на протяжении пары лет исчез, и его следы терялись где-то в Европе. Сын богатых родителей, явно не только избежал наказание, но и получил подтверждение своей аб-

солютной безнаказанности.

Если он вернулся и возобновил охоту, но уже теперь на сына, тогда побег моей девочки вполне объясним, и она просто замечает следы.

А если он все еще болен ею, и в довесок зол, потому что ребенок не его, тогда София и ее сын в опасности. В этом случае отъезд к родителям ее не убережет, а только взбесит преследователя еще больше.

Совсем не понятно, почему тетка забрала заявление. Заплатили или запугали? Лучше, если второе, иначе я не смогу найти ей оправдания. А если нет, то...

Получается тетка нагрела руки на этой ситуации, о чем видимо не потрудилась сообщить «любимой» племяннице. Любимой ли? Жила София с ней, причем все годы учебы в Москве и последние года два после возвращения из-за рубежа.

Доехав до нужного адреса, поднялись на этаж, и Гриша, достав служебное удостоверение, поднес его к глазку и позвонил в дверь.

Через пару минут замок щелкнул и дверь открыла женщина лет сорока с темно русыми, как у Софии, волосами, и на удивление заплаканными глазами.

Мельком глянув на Гришу, перевела взгляд на меня и застыла, будто увидела призрака. Вздрогнула, несколько раз моргнула и напряженно поджала губы.

– Кто вы? – спросила она устало.

– Лучше поговорить в квартире, – предложил Гриша, и на удивление она молча отступила в сторону, пропуская нас внутрь.

Терпеливо подождала пока мы снимем верхнюю одежду и жестом пригласила в гостиную.

Присев на диван, продолжил изучать женщину, борясь с чувством, что вижу ее далеко не в первый раз. Память на лица у меня отличная, но сейчас я не мог вспомнить, где и когда видел ее в последний раз. Впрочем, сейчас это была второстепенная проблема.

– Где София? – спросил я в лоб, жадно отслеживая ее реакцию.

– Кто вы и зачем она вам? – грубо отозвалась женщина, с вызовом отзеркалив мой пристальный взгляд.

– Я ее будущий муж, – сказал напрямую, наблюдая, как она, вздрогнув, распахнула от шока глаза.

– Вы Мирон? – осторожно уточнила она, пристально меня разглядывая.

– Да, – кивнул я и спросил с плохо скрываемой надеждой, – Она обо мне рассказывала?

– Нет, – поджала она губы, – Только то, что ничего не получится.

– Где она и сын? – более грубо спросил я, теряя терпение. Она просканировала меня взглядом, и встав, нервно заходила по комнате.

– Послушайте Мирон, – после долгой паузы начала она,

остановившись напротив меня, – София и отец Вани помирились, и утром они уехали все вместе.

– Кто отец Вани? – продолжил допрос, не веря ни единому слову, – Куда уехали?

– Это уже не ваше дело, – огрызнулась тетка, метая глазами молнии, – Помирились и уехали. Для Вани будет лучше расти в полной семье.

– Семье? – скептически уточнил я, и идя ва-банк, выкинул главный козырь, – Кирилл не заслуживает быть мужем и отцом после всего.

– Поссорились из-за глупости, помирились из-за сына, – со злостью выпалила женщина, вздергивая подбородок, – И София не говорила, что собирается за вас замуж.

Выведенная мной на эмоции, она подтвердила мои догадки, что причина побега Софии может быть в чем угодно, но не в воссоединении с кем бы то ни было.

– Поссорились? – усмехнулся я, – Теперь это так называется? Он чуть не угробил ее и сына!

– Мало ли что послужило причиной, – занервничала тетка, понимая, что я знаю больше, чем она рассчитывала, – Молодыми были, любовь и все такое, а потом он совершил ошибку...

– А дальше? – уже откровенно развлекаясь на ее потуги, поинтересовался я.

– Ну она и порвала с ним, – бегая взглядом поверх меня, продолжила сочинять женщина.

– А Ваня?

– Ну, позже выяснилось, что она беременна, – кивнула она, – А гордость и обиду свою переступить не могла. Вот он и старался, как мог... А потом сорвался, и... Ваню чуть не угробил... от отчаяния это.

– И уехал тоже от отчаяния? – с иронией уточнил я.

– Вина, наверное, его мучила, вот и уехал, – пожалала плечами тетка, а мы обменялись с молчащим Гришей понимающими взглядами. Да по тетке театр плачет. Ну или дурка...

– А сейчас вина иссякла? – спрашиваю, стараясь сдержать злость.

– Да любят они друг друга, давно любят, – запричитала тетка, изобразив вселенскую тоску, – Софочка даже чуть в психушку тогда не попала, так тосковала по нему. Психолог помог ее из депрессии вытащить, а я на себя уход за Ванечкой взяла.

– Угу, – кивнул я, и протяжно вздохнув, выдал, – А как же так получилось, что первым ее мужчиной стал я?

Лицо тетки вытянулось, и нервно поправляя волосы она опять заметалась по комнате, сложив руки на груди.

– Ну, вы прям как маленький, – продолжила свое сольное выступление тетка, – Сейчас подобные операции за полчаса делают. Ну захотелось ей так...

– Вот оно что, – притворно удивился я, изображая шок и оскорбленное самолюбие, – А строила из себя невинную и обиженную жизнью овечку.

– Да-да, – поддержала мое возмущение тетка, проникшись видимо сочувствием, – Она ведь чуть от Ванечки не отказалась. Если бы не я, кто знает...

– А зачем вы отозвали заявление о нападении? – продолжил прощупывать важные версии головоломки.

– Ну так, она настояла на подаче, – недостаточно уверенно выдала тетка, – А мне его жалко стало. Ведь отец же. Зачем жизнь ломать. И она бы пожалела.

– Понятно, – опустил взгляд, разочарованно вздыхая, – Зря я приехал, выходит.

– Вы не расстраивайтесь, Мирон, – воодушевилась тетка, – Встретите еще свою любовь.

– Она мне совсем все по-другому рассказывала, – обиженно пробубнил я, – Я думал, все взаимно.

– Да ну, – махнула рукой тетка, – Врушка она обыкновенная, ну... вернее путает иногда реальность с вымыслом. Психолог тоже так говорила.

– А Ваня как же? – встрепенулся я.

– Вот и я говорю, – закивала тетка, – Нельзя ей ребенка доверять. Я уж постараюсь Ваню оградить от всего этого. Документы соберу... справки там... заключения врачей...

Гляжу на эту клушу, сдерживая накал гнева из последних сил, и понять не могу, как ей еще самой диагноз до сих пор не поставили. И как София все эти годы жила рядом с таким, явно больным человеком, и сама не свихнулась. Хотя не без последствий. Обросла на выходе хронической замкнутостью

и кучей фобий.

– Помочь со справками? – уточняю, прищурившись, практически давая ей последний шанс реабилитироваться в моих глазах.

– Нет, что вы. Справлюсь, – уверенно и гордо выдает эта будущая обладательница желтой справки, – Я ведь сама медик, работаю много лет старшей медсестрой в медицинском центре «Артемида». Там не сложно будет поднять все истории Софочкиной болезни.

– А-а, – тяну максимально уважительно и встаю с дивана, – Тогда не буду вас отвлекать, у меня самолет в Лондон вечером.

– Счастливого пути, – улыбается довольная тетка, а я борюсь с желанием ее придушить прямо тут.

Быстро выходим и садимся с Гришей в машину. Наконец-то могу расслабиться и дать волю эмоциям, сдерживаемым последние полчаса титаническими усилиями. Все это время удерживал себя практически на грани, но это того стоило. Подтвердились и опровергались многие нестыковки.

– Сука! – выдыхаю сквозь стиснутые зубы, – Тварь, просто тварь!

– Согласен, – кивает Гриша и задумчиво хмурится, – Надо ехать к родителям.

– Не уверен теперь, что она там, – киваю, пытаюсь успокоиться, – Похоже, они в ее жизни не участвовали и много не знают. Но проверить стоит.

– А что с этим Кириллом? – уточняет Гриша, – Информацию жду к вечеру.

– Вот завтра вернемся и проверим, – констатирую я, – Более чем уверен, что он последний человек, с кем сейчас может находиться София с сыном.

– Погнали, – соглашается Гриша, заводя мотор, – Как раз перед вылетом Ляле позвонить успею.

– Как у вас отношения? – переключаюсь на более приятную тему, чтоб разгрузить взрывающийся мозг.

– Хорошо, – расплывается в широкой улыбке Гриша.

– А свадьба когда? – по-доброму усмехнувшись, интересуюсь у друга.

– Мы уже женаты, – с гордостью делится Гриша, – Правда не совсем честным путем. Но все путем.

– А ты тоже заметил, или мне показалось? – задаю каверзный вопрос, проверяя очередной раз интуицию друга.

– Не показалось, – кивает, сводя брови, – Тетка тебя не просто знает. Она тебя очень хорошо знает и боится.

– Кх-м, пробей-ка о ней все, включая работу, – напрягаюсь я от непонятного предчувствия, – Единственное место, где мы могли пересечься, это медицинский центр. Кстати, именно в нем я несколько лет назад проходил комплексное обследование.

– Информацию уже собирают, – надулся от гордости друг, – Причем начиная со школы.

– Отлично, – выдохнул я удовлетворенно, – А что по пе-

редвижениям Софии? Есть зацепки.

– Сейчас узнаю, – кивнул Гриша, доставая телефон.

После короткого разговора, повернулся ко мне с явно озадаченным выражением лица, переваривая информацию, прежде чем, что-то сказать.

– Ну-у? – выпалил я в нетерпении.

– Она действительно была у тетки, есть вызов такси к ее адресу, и потом на вокзал? – растерянно проговорил он.

– И что не так? – не понял я.

– Билет она взяла заранее на самолет, а уехала на поезде? – ответил друг.

– Значит все-таки бежала не совсем от меня?

– Не уверен? – задумчиво протянул Гриша, – В момент твоего звонка она была у тетки, значит знает, что ты приехал за ней.

– Пугает следы значит, – горестно усмехнулся я, – Ну посмотрим, как быстро я ее поймаю.

– Что ты натворил? – подозрительно уточнил Гриша.

– Если бы я знал.

Глава 6

Мирон

Учитывая, что последние пару суток я почти не спал, все время полета провел в состоянии коматоза. После визита к Софиной тетке чувство беспокойства возросло в стократ.

Даже про голод забыл напрочь, пока Гриша чуть ли ни силком затащил меня в какое-то кафе. Я жевал, безвкусную,

кажущуюся картоном еду и думал, думал.

Все время пытался сложить куски, полученной информации и понимал, что мы, что-то упускаем. Отстраненность родителей, полное покровительство тетки в последние лет пять, но при этом стойкая ее неприязнь к племяннице, – все это не укладывалось в моей голове.

Почему родители вычеркнули из жизни дочь, и не оказывали хоть какой-то поддержки, – не понятно. Почему София не поддерживает отношения с братом и сестрой, – не понятно. Чем могла София довести родную тетку до состояния, граничащего с ненавистью, – не понятно. Почему тетка, не смотря на неприязнь к племяннице, строит грандиозные планы по присвоению Вани, – не понятно. Почему тетка в принципе настояла на беременности под предлогом избавления от назойливого и большого ухажёра, – не понятно в тройне.

Можно было найти сотню других способов защитить племянницу. Но тащить ее на искусственное оплодотворение спермой неизвестно кого?

Какие толпы тараканов гуляют и устраивают митинги в голове тетки, еще предстоит выяснить. Уже сейчас понимал, что еще как минимум одной встречи с ней быть, причем чем скорее, тем лучше.

Что-то мне подсказывает, что донор, а по совместительству отец Вани тетке знаком, причем хорошо. Учитывая, что она сама, со слов Софии детей иметь не могла, начинаю по-

дозреть, что тетка использовала Софию для своих целей.

Самый безумный, но подходящий вариант, – это то, что тетка имеет обиды или виды на отца Вани. А ребенок просто орудие достижения цели. Либо тетка за столько лет настолько свихнулась от желания стать матерью, что нашла идеальный вариант его рождения. А София и в том, и в другом случае просто расходный материал.

Когда думаю о том, что все эти годы она была возможно в смертельной опасности, накатывает дрожь и паника. Где она сейчас? Почему сбежала и не доверилась мне?

Сейчас уже жалею, что не начал сближение раньше, рассказав ей все как есть. Уже могли бы жить все вместе, как семья, в Лондоне. Идиот, ждал подвоха в одном, а в итоге прощелкал главное.

С белой завистью слушал, как Гриша перед отлетом ворковал с Олей. Ведь взял же быка за рога, ну, вернее любимую женщину на плечо, уволок в берлогу, и все у них теперь отлично. И скоро, судя по Гришиному настрою, он будет счастливым папашей. Подозреваю, что Оля о его далеко идущих планах пока не догадывается. Но мужик придумал, мужик решил, мужик сделал.

Ничего, у нас тоже все будет, только сначала надо найти и защитить. А потом отшлепать, конечно, для профилактики возникновения недоверия между нами. И сразу увезу ее и сына домой, к нам домой. Кольцо так и таскаю с собой. Больше ждать не буду.

Новосибирск встретил нас снегом и морозом. Адрес Гриша узнал заранее, и даже раздобыл телефоны родителей Софии. По собранным сведениям, обычная семья, ничего сверхъестественного или подозрительного.

Мать преподает в институте, отец инженер-проектировщик, обыкновенная и вполне благополучная семья. Подъехали мы к дому родителей Софии уже затемно, но откладывать встречу я не собирался.

Дверь нам открыл полноватый мужчина лет пятидесяти, может чуть старше. Удивленно обвел нас взглядом и вскинув брови, поинтересовался.

– Вы к кому?

– Здравствуйте Алексей Игоревич. Меня зовут Мирон, – представился я, – Я будущий муж Софии. Мы можем поговорить.

– Да, конечно, проходите, – растерянно отступил он в сторону, пропуская нас в дом.

– Это Григорий, – представил я друга.

– Светлана, – позвал мужчину, – У нас гости.

Из кухни вышла миловидная женщина в очках, на ходу вытирая руки полотенцем.

– Здравствуйте Светлана Анатольевна, – выступил я вперед, – Меня зовут Мирон. Я будущий муж Софии. Мы можем поговорить.

– Пройдите, конечно, – улыбнулась женщина, жестом приглашая нас в гостиную, – Сейчас чай сделаю. Вы ужина-

ли?

– Спасибо, – покачал я головой, – Но у нас мало времени.

– Вы приехали знакомиться? – уточнил отец Софии, при-саживаясь напротив.

– И это тоже, – кивнул я, – Почему вы не спросите, где София?

– Ну видимо разговор не для ее ушей, – нахмуривший, предположила женщина.

– София исчезла и возможно она в опасности, – сказал я напрямую, – Когда вы последний раз с ней говорили?

Родители растерянно переглянулись, а я сжал челюсти чуть не до хруста. Неужели им надо напрягать память, чтобы вспомнить, когда звонила дочь?

У Гриши пиликнул телефон, и проверив сообщение, он молча передал мне гаджет с открытым электронным письмом и вложенным файлом. Хватило пары секунд, чтобы понять многое, что до этого не складывалось.

– Вы не помните, потому что не интересуетесь жизнью приемной дочери? – сухо спросил я, переводя взгляд на вмиг растерявшуюся семейную пару.

– Откуда вы...

– Какая разница, – грубо перебил я, – София знает, что она вам не родная?

– Нет, – еле слышно ответил мужчина, а женщина, закрыв лицо руками, всхлипнула.

– Кто ее родители? – продолжил напирать я, – Я не уйду

пока все не выясню.

– Лена... сестра моя, – отняв руки от лица, проговорила плачущая женщина.

– Лена? – опешил я, – Тетя Лена?! Ее мать?!

Женщина кивнула, а я откинулся затылком на спинку кресла. Это многое объясняло, даже больше, чем многое. Но откуда тогда ненависть тетки, то есть «матери» к родной дочери. Не от того родила что ли?

– Зачем она забрала Софию после школы? – прорычал я, наблюдая, как мужчина достает трясущимися руками из мини бара бутылку алкоголя.

– Заботиться хотела, – пожала плечами женщина, – Только просила правду не говорить.

– А почему вы перестали интересоваться дочерью? – продолжил я допрос.

– Не стали лезть, – вмешался мужчина, – Думали Ленка осознала, и хочет наверстать, возместить дочери все предыдущие годы.

Помолчав пару минут, я, не шадя чувств «родителей» Софии рассказал все, что знал или выяснил о последних годах жизни Софии в Москве под крылом тетки-матери Лены.

Оказалось, что о преследовании ее сокурсником они знали весьма поверхностно, и рассказанная ими версия почти совпадала с историей тети, мать ее Лены.

Про ребенка теткой была преподнесена версия в ключе разгульного образа жизни Софии, и неизвестно от кого на-

гулянного Вани.

Собственно, с этого момента они и махнули рукой на судьбу приемной дочери, созваниваясь чисто для галочки по праздникам и дням рождений. С одной стороны, теперь я их мог понять, вернее пытался.

– А кто отец Софии? – задал я мучающий меня вопрос.

– Какой-то мажор, – пожала плечами Светлана Анатольевна.

– Расскажите все, что знаете, пожалуйста, – попросил я, понимая, что и так превысил лимит их терпения, и повторно приехать сюда вряд ли смогу.

– Ленка уехала после школы поступать в Москву, – начала рассказ женщина, а ее муж ушел, и через несколько минут принес альбом с фотографиями.

Перебрал пачку старых снимков, выбрал несколько и передал мне.

– Не поступила, но устроилась работать в какой-то клуб, – продолжила, поджав губы женщина, – Ей тогда семнадцать всего было.

– Клуб «Феникс» кажется, – подсказал мужчина, а я похолодел, так как где-то слышал уже это название раньше, но сам в этом клубе никогда не был.

– Дальше, – тороплю женщину.

– Она вернулась через несколько месяцев уже беременная, – видимо пытаясь вспомнить детали, женщина сняла очки и сжала пальцами переносицу.

– Кто отец?

– Она мало рассказала. Приехала сама не своя, много плакала, не ела толком. После родов на Софью даже смотреть отказалась, хотела отказаться от нее прямо в роддоме. Нашу с Леной маму тогда первый инфаркт настиг на фоне всего этого.

– А вы забрали, – киваю я.

– Да, родная же, – всхлипнула женщина, и судорожно выдохнув, продолжила, – Ленка через пару недель усвистала обратно в столицу. Про дочь много лет совсем не спрашивала.

– Что же изменилось, – хмурюсь я.

– Софье, когда лет десять исполнилось, Ленка стала приезжать часто, подарки привозить, игрушки и шмотки. Мы решили, что она жалеет, и не препятствовали. Детей то у нее больше быть не могло, что-то из-за тяжелых родов повлияло.

– А в Москву ее тетка, то есть мама Лена зачем забрала? – уточняю я.

– Ну, она предложила, а Софа согласилась, – пожала плечами женщина, – А мы решили, ей там лучше будет, да и перспектив больше. Ленка уже несколько лет тогда в этой клинике крутой работала.

– Понятно, – выдохнул я, вставая, – Спасибо и извините, если был груб.

– Это вы простите, – поднялся на встречу мужчина, подавая руку, – Мы многого не знали. Я эту Ленку теперь...

– Нет, – жестко перебиваю я, – Она пока не должна знать, что я в курсе. Пообещайте ради Софии и Вани.

– Да, конечно, – закивала женщина, – Сообщите, как найдете ее и все выясните. А лучше приезжайте к нам все вместе. Мы будем рады.

– Посмотрим, – уклончиво ответил я, направляясь к выходу, – До свидания.

Когда вышли с Гришей к ожидающей нас машине, я уже был без сил, моральных так уж точно. Полученная информация перевернула все с ног на голову. Такого я не ожидал...

– Надо попробовать перехватить ее на одной из станций, – предложил я Грише.

– Бесполезно, – вздохнув, качнул он головой, – Когда мои парни пробивали маршрут поезда, выяснилось, что на одной из станций она вышла, но проводница заметила позже, так что на какой именно, неизвестно.

– После какой станции ее не обнаружили? – с надеждой спросил я.

– После Екатеринбурга, – покосился на меня Гриша, и мы одновременно и ошарашенно выдохнули от накрывшей догадки.

– Опачки!

* * * * *

София

Выйдя из вагона на станции в Екатеринбурге, я сначала немного растерялась. Как быть? С ребенком и вещами... Ла-

ра уже улетела в Лондон. Лиза давно там.

Остается Оля, но она с Гришей, а ему я доверять не могу. Может она хотя бы подскажет как быть или чем поможет.

– Оля, привет, – поздоровалась осторожно, набрав по памяти ее номер, – Ты одна?

– София!!! – вскричала подруга, – Ты где? Я одна. Гриша уехал с Мироном искать... тебя.

– Могу я переночевать у тебя с сыном? – неуверенно попросила я, – Всего ночь, а...

– Приезжай немедленно, – перебила Оля, – И живи, сколько надо. Я же обещала, да и вещи твои все здесь.

– А как же Гриша? – уточнила я.

– Мы живем вместе в его квартире, – успокоила меня Оля, – Моя квартира пустует.

– Отлично, – с облегчением выдохнула я, – Через полчаса будем.

– Постой, а как же Мирон? – удивилась подруга, – Я позвоню Грише, чтобы...

– Нет! – выпалила я, – Он не должен ничего знать. Обещай.

– Что случилось? – растерянно спросила Оля.

– Я расскажу. Но обещай, что никому не скажешь, где я. Или я найду другой вариант.

– Обещаю. – уверенно сказала подруга, – Приезжайте. И не спорь! Жду!

Глава 7

София

Подъехав по нужному адресу, я сразу увидела Олю, ожидающую нас с Ваней у подъезда своего дома. Перехватила давно клюющего носом сына, а Оля забрала чемоданы и покатила их к двери.

Поднимаемся в ее квартиру и, первым делом, я развешиваю и укладываю сына в спальне на приготовленную подругой кровать. Ванюша тут-же засыпает, и я, тихо прикрыв дверь, иду на кухню.

Обнаруживаю в прихожей еще один чемодан, и Оля, заметив мой вопросительный взгляд, усмехается.

– Приехала забрать часть вещей, а то Гриша меня из квартиры неделю не выпускал.

– Так у вас все хорошо? – устало улыбаясь, уточняю у подруги.

– Да, – счастливо вздыхает Оля, – Лучше, чем хорошо. Отлипнуть друг от друга не можем.

– Я за тебя рада, – искренне отзываюсь я, – Значит скоро пойдем выбирать тебе белое платье?

– Поздно, – демонстрируя руку, на которой красуется красивое кольцо, расплывается в улыбке подруга.

– Красивое, – восхищаюсь я, – Когда успели только?

– Не когда, а как? – смеется Оля, накрывая на стол и ставя чайник, – Регистратор прямо на квартиру приезжал, а я и не поняла сразу, что подписываю. Думала юрист документы по работе привез.

– Как это? – шокировано уточняю я, – Разве твое согласие не требовалось?

– Не в случае с Гришей, – краснеет Оля, – Он что решил, то и делает. Правда и извиняется кх-м... очень усердно.

– Ну, так любишь же, и он тебя. Значит все будет прекрасно, – улыбнувшись, говорю я.

– Все, да не все, – мрачнеет Оля, – Я ж забеременеть не смогу, а он и слышать не хочет. Старается...

– Всякое бывает... – растерянно произношу, пытаюсь подобрать слова, – Нужно время.

– Надеюсь, – грустно кивает Оля и тут же меняет тему, – Что мы все обо мне. Рассказывай, что случилось?

Нахмурившись, я судорожно выдохнула. Рассказать пришлось почти все, но главную причину своего побега я изложила во всех подробностях. Оля к концу моего рассказа выглядела абсолютно растерянной.

– Теперь ты понимаешь, почему я не доверяю Грише? – вытирая бегущие слезы, спросила подругу, – Он общается с Мироном и обязательно проболтается, а я не...

– Не просто общается, – перебила меня Оля, – Он его друг и правая рука уже много лет. Гриша многое рассказал.

– Как? – ахнула я, – Разве они не познакомились в...

– Нет, – нахмурившись, отозвалась подруга, – Мирон помог Грише устроиться в компанию. Теперь я понимаю, зачем он это сделал. Не из-за меня... он на тебя охоту вел.

– Может мне уехать? – растерянно пробормотала я.

– С сыном? Куда? – возмутилась Оля, – Нет дорогая, даже не думай. Остаешься тут, и старайся пока нигде не засвечиваться. Грише я ничего не скажу, – это, во-первых. Во-вторых, выведу у него реальные планы Мирона в отношении тебя и Вани. Может все не так, как кажется.

– А на что мы будем жить? – вздохнула я, – Накопления быстро закончатся. А что потом?

– Не потом, а сейчас, – жестко возразила подруга, – Надо поговорить с Павлом и...

– Нет, что ты, – вспылила я, – Отчасти из-за него и их договоренностей с Мироном я и попала в такую ситуацию.

– Не думаю, – нахмурилась Оля, – У Павла были проблемы с бизнесом. Возможно, Мирон его шантажировал, ну, или помог за услугу.

– Думаю, ты в чем-то права, – задумалась я, вспоминая, как Павел говорил, что, «если бы он мог, я бы туда не поехала», – Мне кажется он даже пытался предупредить меня.

– Тем более, – воодушевилась Оля, – Он и ухаживать за тобой пытался, а ты Мирона выбрала.

– Меня тянуло к нему, – прошептала я, пытаюсь сдержать слезы, и озвучила то, что до сих пор жгло внутри, – И сейчас тянет. Я влюбилась.

Оля подсев ко мне, обняла за плечи, тактично ожидая, когда я успокоюсь. А мне даже легче стало от того, что я наконец-то призналась самой себе в своих чувствах.

– Я сейчас позвоню Павлу и договорюсь о завтрашней ва-

шей встрече, – предложила Оля, и я согласно кивнула.

– Мне нужна удаленная работа, – напомнила подруге о нашей договоренности, – И он не должен знать где я.

– Да, конечно, – согласилась Оля, выходя с кухни и уединяясь в своей комнате.

Ее не было минут десять, а я успела перекусить и попить чай.

– Он сам предложил помощь, – поделилась Оля, заходя с телефоном на кухню, – Предлагает завтра встретиться в кафе и все обговорить.

– А как же Ваня? – растерялась я, не рассчитывая на такое скорое развитие событий.

– Я с ним побуду, – хитро подмигнув, улыбнулась подруга, – Все равно Гриша в отъезде. Он и не узнает, кого я здесь прячу.

– Я боюсь, – честно призналась я.

– Все будет хорошо, – успокоила меня Оля, – Если что, увезем тебя с Ваней в Верхний Исток. Совсем рядом с городом и там жила моя двоюродная сестра Таня. Сейчас она в Москву перебралась, а я раз в неделю присматриваю за ее квартирой.

– Может мне сразу туда? – воодушевилась я.

– Ну, можно и сразу, – согласно кивнула Оля, – Но, сначала решишь вопрос с работой.

– Спасибо тебе за помощь, – благодарно улыбнулась я.

– Да, что ты... – растрогалась подруга, – Если бы не вы, я

бы не была сейчас так счастлива.

– Я думаю, если бы не Гришина упертость, – рассмеялась я, смущая Олю еще больше.

* * * * *

Утром Оля легко и просто нашла подход к Ване. Стараясь не обращая внимание на мандраж, я с удовольствием наблюдала, как эти двое дурачатся и втягивают меня в свои перепалки.

– Маме надо сходить на секретное задание, – таинственно сообщила Оля.

– А почему я не могу пойти с ней? – громким шёпотом спросил Ваня, округлив глазки.

– Потому что мы с тобой будем сидеть в засаде, – загадочно поделилась подруга, – Приготовим с тобой секретный обед и будем ждать маму и играть.

– Я не умею, – надув губки, виновато сознался Ваня.

– Я умею, – оглядевшись, прошептала Оля, – А ты будешь меня охранять.

– Хорошо, – кивнул сын, гордо выпятив грудь, – А кем я буду? Агентом 007?

– Кх-м, – задумчиво протянула Оля, – Давай придумаем вместе. Может быть супер-сильным мальчиком?

– Придумал, – воскликнул сын, – Я буду твоим секретным супергероем.

– Договорились, – кивнула подруга, пряча улыбку, – Так и буду тебя звать, – «мой супергерой».

Через час после завтрака, я оделась, и взяв с собой ноутбук отправилась на встречу с Павлом. Мандраж все еще не отпускал, но я понимала, что в данный момент, возможно, он единственный, кто может мне помочь.

* * * * *

Мирон

Прилетев в Екатеринбург, взяли с Гришей такси и сначала отправились к его спецам по безопасности, собирающим нужную информацию.

Сидя в такси, достал из кармана фотографии, которые мне отдал приемный отец Софии. Раньше просмотреть их не было времени, но сейчас была важна любая зацепка.

На большинстве фотографий была запечатлена совсем юная Елена, она же тетка, она же мать. Мать ее...

Сначала даже не понял, зачем мне отдали эти фотографии. Для Софии? Но когда перевернул очередной снимок, замер от неожиданности. Если на предыдущих фото она была с подругами, или одна, то на этом фото она сидела в каком-то ресторане или клубе рядом с мужчиной.

Пара сидела за столиком, мужчина приобнимал Елену, снисходительно, как будто его принудили, улыбаясь в камеру.

Елена, напротив, светилась от счастья, демонстрируя широкую улыбку, и льнула к мужчине. Он показался мне смутно знаком, но вспомнить его я не смог.

Но даже не это повергло меня в шок. Напротив обнимаю-

щейся пары сидел мой отец, совсем молодой, но легко узнаваемый. Тем более фотографий тех лет у родителей было полно, и мы часто в детстве просматривали их вместе с мамой, слушая ее ностальгические рассказы о молодости.

Перевернул фото, заметив надпись на обратной стороне. Судя по дате, это фото было сделано как раз месяцев за восемь или девять до рождения Софии. То есть возможно на фото и есть потенциальный отец Софии. И мой отец определенно с ним знаком.

– Мой отец, – ошарашенно выдавил я, указав пальцем на фото придвинувшемуся ближе Грише.

– То есть он может быть в курсе, кто отец Софии, – констатировал друг.

– Мало того, – взволнованно прохрипел я, – Тетка, мать ее Лена знала моего отца.

– И-и? – непонимающе протянул Гриша.

– Она и меня, судя по всему, знает, – уверенно заключил я, – Вопрос откуда?

– Надо поговорить с твоим отцом, – кивнул друг, – А лучше встретиться с ним и по возможности с этим мужчиной.

– Да, – согласился я, – Вечером лечу в Лондон.

– Я не смогу полететь с тобой, – виновато отозвался Гриша, – Итак Ляля одна уже почти три дня.

– Не страшно, – успокоил друга, – Там Ник и брат. Если что, помогут. А ты пока здесь поищешь и соберешь остальную информацию по тетке.

– Уверен? – с надеждой уточнил друг.

– Я вернусь через пару дней, – подтвердил я, погружаясь в свои мысли, а Гриша достал телефон.

– Странно, – хмуро проворчал он, снова и снова набирая вызов, – Оля все утро не отвечает. Уже волноваться начинаю.

– Ты ее не предупредил, что возвращаешься?

– Нет, думал сюрприз сделать, – растерянно буркнул Гриша, заходя в какое-то приложение.

– Может в магазине и просто не слышит, – предположил я.

– Отшлепаю, – с улыбкой отозвался друг, и тут-же по-мрачнел, рассматривая что-то в телефоне.

– Что не так?

– Какого хрена она делает на своей квартире, – рыкнул Гриша, – Я же сказал, вещи сам перевезу.

– Ну, может ей понадобилось что-то, – хмыкнул я, косясь на сопящего друга.

– Разворачивайся на следующем повороте, потом на проспекте Космонавтов, – поспешно пояснил Гриша таксисту новый маршрут, и повернулся ко мне, – Увезем Олю ко мне, перекусим как раз, а потом по делам.

– Хорошо, – кивнул я, ухмыляясь, – Помогу вам ее вещи перевезти заодно.

Подъехав к Олиному дому, попросили таксиста подождать нас, и поднялись вместе с Гришей к ее квартире. В домофон даже звонить не пришлось, так как из подъезда выходила молодая женщина с коляской, и мы придержали дверь.

– Эх, цветы не купил, – хлопнув себя по лбу ладонью, заворчал Гриша.

– Закажи с курьером на твой адрес, – хохотнул я над другом, одновременно завидуя ему белой завистью.

– Точно, сейчас закажу, – расплылся в улыбке Гриша, подходя к двери и нажимая на дверной звонок.

За дверью послышались шаги, Олин смех, а прежде, чем она открыла дверь мы оба четко услышали невозможное.

– Подожди мой супергерой, сейчас я вернусь, и мы продолжим.

Дверь распахнулась, явив нам взъерошенную и запыхавшуюся Олю в одном халате. Увидев нас, она охнула, шокировано округлив глаза, и оглянувшись, выскочила на лестничную площадку, прикрыв за собой дверь.

Гриша мгновенно превратился в скалу, несколько минут в упор разглядывая жену. А Оля, придя в себя, вздернула подбородок, отражая его жесткий взгляд.

– Познакомишь со своим супергероем? – глухо поинтересовался Гриша, сжимая кулаки и делая шаг вперед.

– Не надо туда, – дрожащим голосом ответила Оля, качнув головой, и перевела на меня молящий взгляд.

– Не скучала значит? – горько усмехнулся друг, судорожно выдохнув.

– Гриша... я все объясню, – просящим тоном начала Оля, явно подбирая слова, – Но не здесь и не сейчас... и наедине, пожалуйста.

– Нечего объяснять, – прорычал друг, – Я все понял.

– Я ни в чем перед тобой не виновата, – хрипло отозвалась

Оля, с трудом сдерживая слезы.

– Я и не обвиняю, – кивнул друг, отступая, – Это твой выбор. Будь счастлива. А я... уезжаю в Лондон.

– Гриша-а, – заплакала Оля, делая шаг за ним, – Пожалуйста...

– Прощай, – сухо кинул друг, сбегая по лестнице, – Разведись сама. Мне плевать...

– Есть логичное объяснение? – аккуратно поинтересовался я у плачущей девушки, – Если да, говори сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.